

Информационно-коммуникационные технологии как способ поддержки социального капитала в условиях пандемии

М.А. Багдасарян, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8000-9229

Для контактов: termariah@gmail.com

Актуальность. С появлением интернета и развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) изменились и расширились доступные способы межличностного общения. С весны 2020 г. и по настоящее время сохраняется нестабильность эпидемиологической обстановки в связи с пандемией COVID-19. Карантинные меры привели к резкому сокращению физических социальных контактов или их полному отсутствию. В результате для большинства развитых стран компьютерно-опосредованная коммуникация стала основным способом поддержания связи с родными, друзьями, коллегами и т.д. Эти беспрецедентные обстоятельства актуализируют наше исследование, показывающее, как ИКТ помогают поддержать социальный капитал россиян на индивидуальном уровне.

Цель. Определить, насколько эффективна вовлеченность при использовании ИКТ для поддержания социального капитала россиян на индивидуальном уровне в период пандемии COVID-19.

Описание хода исследования. Исследование проводилось в онлайн-формате путем предъявления участникам опросника. Выборку исследования составили 300 респондентов в возрасте от 18 до 71 года. Все респонденты являются гражданами Российской Федерации. Они отвечали на вопросы, определяющие уровень воспринимаемой угрозы COVID-19, вовлеченности в использование ИКТ и степень изменения взаимоотношений с «сильными» и «слабыми связями».

Результаты исследования. Прямая взаимосвязь воспринимаемой угрозы коронавируса и индивидуального социального капитала прослеживается только во взаимоотношениях с друзьями и жителями страны. С семьей, коллегами, соседями и жителями города статистически значимая взаимосвязь отсутствует. В случае высокого уровня использования ИКТ воспринимаемая угроза коронавируса не имеет отрицательной взаимосвязи с воспринимаемой близостью с семьей, друзьями и жителями страны. При этом не было выявлено роли использования ИКТ во взаимосвязях воспринимаемой угрозы коронавируса с воспринимаемой близостью с коллегами, соседями и жителями города.

Заключение. В целом вовлеченность в ИКТ способствует сохранению социального капитала на индивидуальном уровне в условиях пандемии.

Ключевые слова: ИКТ, воспринимаемая угроза коронавируса, социальный капитал, социальные связи, пандемия.

Для цитирования: Багдасарян М.А. Информационно-коммуникационные технологии как способ поддержки социального капитала в условиях пандемии // Национальный психологический журнал. 2021. № 4(44). С. 27–38. doi: 10.11621/npj.2021.0403

Поступила 2 августа 2021 / Принята к публикации 20 августа 2021

Information communication technologies as a way to support social capital during the pandemic

Mariya A. Bagdasaryan, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8000-9229

Corresponding author: termariah@gmail.com

Relevance. With the rise of the Internet and the development of information and communication technologies (ICTs), the available ways of interpersonal communication have changed and expanded. From spring 2020 to the present, the epidemiological situation remains unstable due to the COVID-19 pandemic. Quarantine measures have led to a sharp reduction in face-to-face social contacts or to their complete absence. As a result, for most of the developed countries, computer-mediated communication has become the prior way to keep in touch with family, friends, colleagues, etc. These unprecedented circumstances bring our research to the fore, showing how ICTs can help maintain the social capital of Russians at the individual level.

Objective. To determine how effective the use of ICTs is in maintaining of the social capital of Russians at the individual level during the COVID-19 pandemic.

Design. The study was conducted online by presenting the participants with a questionnaire. The study sample consisted of 300 respondents aged 18 to 71. All respondents are citizens of the Russian Federation. They answered questions, which determined the perceived COVID-19 threat level, the level of use of ICTs, and the degree of change in relationships with “strong” and “weak ties”.

Results. The direct relationship between the perceived coronavirus threat and individual social capital can be traced only in relationships with friends and residents of the country. There is no statistically significant relationship with family, colleagues, neighbors, and city residents. In the case of a high level of ICT use, the perceived coronavirus threat does not negatively correlate with the perceived closeness with family, friends, and residents of the country. At the same time, the role of ICT use in the relationship between the perceived coronavirus threat and perceived closeness with colleagues, neighbors and city residents has not been identified.

Conclusion. In general, the use of ICTs contributes to the maintenance of the social capital at the individual level during the COVID-19 pandemic.

Key words: ICT, perceived coronavirus threat, social capital, social connections, pandemic.

For citation: Bagdasaryan, M.A. (2021). Information communication technologies as a way to support social capital during the pandemic, [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 4(44), 27–38. doi: 10.11621/npj.2021.0403

Received August 2, 2021 / Accepted for publication August 20, 2021

Введение

Распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) повлияло на различные аспекты жизни людей (WHO, 2020). В связи с введением вынужденных долгосрочных ограничительных мер, тотальных локдаунов, люди практически перестали общаться вживую и отказались от привычного образа жизни (посещение концертов, ужин в ресторане, встреч с друзьями и родными) из-за воспринимаемой угрозы коронавируса (Pew Research center, 2020a, b).

Многие аспекты нашей жизни успешно перешли в онлайн среду благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ). ИКТ позволяют нам дистанционно учиться, «посещать» церковные службы, встречаться с коллегами в Zoom и даже консультироваться у врача (Jean-Baptiste et al., 2020; Jurcik et al., 2020). Соблюдая карантинные меры, режим самоизоляции, принцип социального дистанцирования люди практически лишились живого общения, однако смогли поддерживать свои социальные связи, а точнее, социальный капитал, с помощью коммуникационных технологий (Pennington, 2021). Ранее проведенные исследования установили, что с помощью ИКТ мы можем накопить и приумножить ресурсы нашего социального капитала (Elisson et al., 2011; Wellman et al., 2006).

Исследования, проведенные с начала пандемии COVID-19 подтвердили, что социальный капитал является необходимым ресурсом для преодоления заболевания (Barrios et al., 2021; Makridis, Wu, 2021). Также результаты многочисленных исследований по ИКТ показали, что использование ресурсов социального капитала может положительно влиять на благополучие человека (Vano et al., 2019; Kim, Shen, 2020; Tobin et al., 2020).

В нашем исследовании мы решили изучить связь между индивидуальным социальным капиталом (отношения с другими людьми) и воспринимаемой угрозой коронавируса при учете уровня вовлеченности в использование ИКТ в качестве модератора. Мы хотим понять, способствовало ли использование ИКТ сохранению «сильных связей» в условиях пандемии, то есть с людьми, с которыми мы обычно поддерживаем более тесный контакт (члены семьи, друзья, коллеги) (Granovetter, 1974). Также интересно, как в контексте

этого времени использование ИКТ могло повлиять и на «слабые связи», то есть на взаимоотношения с людьми, с которыми мы общаемся значительно реже (соседи, жители города) (Granovetter, 1974).

Социальный капитал и воспринимаемая угроза COVID-19

В настоящем исследовании мы изучаем опыт переживания пандемии COVID-19, поскольку он связан с теми психологическими явлениями, которые составляют основу социального капитала на микроуровне (взаимоотношения с другими людьми — родственниками, друзьями, коллегами).

Социальный капитал — это ресурсы и преимущества, которые приобретают индивиды и группы людей через взаимодействие с другими. Взаимодействие определяется общими нормами и ценностями, которые способствуют сотрудничеству, а также качеству социальных отношений (Kawachi, 2010).

Многочисленные исследования свидетельствуют о позитивной связи социального капитала со здоровьем. Социальный капитал как ресурс может эффективно снизить уровень стресса, связанный с последствиями неожиданных и неизбежных жизненных событий, вызванных глобальной пандемией COVID-19, влияя на индивидуальные психологические процессы (Xu et al., 2020). Результаты одного из исследований американских коллег, посвященного изучению стрессовых жизненных событий во время пандемии COVID-19 и социального капитала, продемонстрировали, что социальный капитал был единодушно признан основополагающим поддерживающим ресурсом, который помогает справиться со стрессом и неопределенностью происходящего (Jean-Baptiste et al., 2020).

К ситуативным факторам, определяющим воспринимаемую угрозу психологическому здоровью, воздействующих на население в условиях распространения COVID-19, относят тяжесть эпидемиологической обстановки, серьёзность заболевания, социальную изоляцию, угрозу социально-экономическому благополучию, «информационное загрязнение» (Луковцева, 2020).

Масштабное международное исследование продемонстрировало, что ограничение физических социальных контактов с нарушением нормального образа

Мария Арсеновна Багдасарян — аспирантка факультета социальных наук, департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ORCID: 0000-0002-8000-9229

Maria A. Bagdasaryan — Postgraduate student of the Faculty of Social Sciences, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics

ORCID: 0000-0002-8000-9229

жизни (финансовые потери, малоподвижный образ жизни, нарушение сна, нездоровое питание) во время вспышек COVID-19 являлись основными факторами риска, снижения эмоционального благополучия и развития психических расстройств (Ammar et al., 2020). Это исследование также показало, что вынужденная изоляция во время пандемии вызвала снижение социальной активности с друзьями, семьей и соседями, что, в свою очередь, было связано с уменьшением удовлетворенностью жизнью.

Таким образом, можно предположить, что высокий уровень воспринимаемой угрозы коронавируса при ограничении физических социальных контактов может отрицательно отразиться на социальном капитале, поскольку «сильные» и «слабые связи» будут ослабевать в связи с вышеупомянутыми факторами риска.

Социальный капитал и ИКТ

Пандемия 2020 г. наглядно показала, что ИКТ — незаменимый ресурс для поддержания и укрепления социальных связей, как «сильных», так и «слабых». Например, эмоциональная поддержка родных и друзей по видеоконференции, оказание материальной помощи пожилым родственникам с помощью онлайн-сервисов доставки, дистанционный обмен ресурсами для обучения и работы (Spottswood, Wohn, 2020).

Анализ исследований по использованию ИКТ в кризисное время (стихийных бедствий) показывает, что социальные медиа являлись важным ресурсом для связи с родными и близкими, взаимоподдержки и улучшения субъективного благополучия (Austin et al., 2012; Li et al., 2019; Neubaum et al., 2014). Кроме того, стихийные бедствия могут, как ни странно, укрепить социальный капитал (социальные связи), так как оказывают непосредственное влияние на установки людей, их поведение и социальные нормы (Dussaillant, Gussman, 2015).

В другом масштабном исследовании пользователей интернета, проведенным задолго до пандемии, было установлено, что общение в сети с близкими (семья, друзья) может благотворно повлиять на психологическое благополучие, снизить депрессию, уровень стресса, избавиться от чувства одиночества, улучшить настроение, повысить удовлетворенность жизнью, увеличить воспринимаемую социальную поддержку. Многие другие варианты использования интернета, в том числе для получения информации, развлечения, общения с малознакомыми людьми, напротив, не имели положительной связи с психологическим благополучием (Kraut, Burke, 2015).

Социальная поддержка, опосредованная технологиями, была доминирующей темой в вышеупомянутом исследовании американских коллег (Jean-Baptiste et al., 2020). Все респонденты отметили более широкое использование смартфонов, приложений для обмена сообщениями и социальных сетей, чтобы оставаться на связи с членами семьи, друзьями, коллегами и другими людьми в сообществе. Участники также под-

черкивали ощутимые серьезные последствия для их психологического состояния, если они были лишены какой-либо формы социального капитала. Иммигранты, чьи семьи остались жить на родине, подчеркивали важность поддержания связи с пожилыми родителями и родственниками посредством ИКТ. Также респонденты говорили о необходимости религиозных и общинных онлайн-систем поддержки, которые могли бы им справиться со стрессом, отвлекая внимание от мирового хаоса (Jean-Baptiste et al., 2020).

Конечно, онлайн-общение не эквивалент реальному, но в случае пандемии, когда субъекты изолированы и находятся далеко друг от друга, ИКТ могут дополнить и обогатить непосредственное общение (Claridge, 2020).

Таким образом, мы можем предположить, что высокая вовлеченность в использование ИКТ во время пандемии коронавируса помогает россиянам поддерживать «сильные связи» с семьей и друзьями, тем самым сохранить социальный капитал.

На основании анализа литературных источников, описывающих зарубежные исследования, можно выдвинуть основной исследовательский вопрос:

— Помогают ли ИКТ поддерживать социальный капитал россиян во время пандемии COVID-19?

Также нами были выдвинуты следующие гипотезы:

H.1. Воспринимаемая угроза заболевания COVID-19 отрицательно связана с уровнем индивидуального социального капитала.

H.2. При условии высокой вовлеченности в использование ИКТ, воспринимаемая угроза заболевания COVID-19 не демонстрирует отрицательной связи с индивидуальным социальным капиталом.

Проведение исследования

Эмпирическое исследование проводилось в 2021 г. с помощью сервиса онлайн-опросов «Анкетолог». В исследовании приняли участие 300 человек в возрасте от 18 до 71 года, (108 мужчин и 192 женщины, M — 40,68, SD — 10,57). Все респонденты являются гражданами Российской Федерации. Из них 69,6% имеют высшее образование, остальные 30,4% либо являются студентами, либо имеют среднее образование. При этом 29% респондентов уже переболели COVID-19, 81% имеют знакомых или родных, переболевших COVID-19.

Исследование проводилось методом социально-психологического опроса. Он включал в себя шкалы, измеряющие: 1) социальный капитал, 2) вовлеченность в использование ИКТ, 3) воспринимаемую угрозу COVID-19.

1. Социальный капитал. Мы измеряли социальные связи с различными группами людей: семья, друзья, коллеги, соседи, жители города или населенного пункта, жители России. Респондентам был задан вопрос: «Каким образом ситуация с COVID-19 повлияла на Ваши взаимоотношения с ...?» Предложение было дополнено социальной категорией из вышеуказанного списка от семьи до жителей России. Респондентам

предлагалось оценить степень изменения взаимоотношений по шкале от 1 до 5, где 1 — «определенно способствовала отдалению», 2 — «скорее способствовала отдалению», 3 — «отношения не изменились», 4 — «скорее способствовала сближению», 5 — «определенно способствовала сближению» ($\alpha = 0,87$).

2. Вовлеченность в использование ИКТ. Для оценки уровня вовлеченности в ИКТ использовалась авторская методика, включающая в себя 4 фактора: «Экономические действия в интернете», «Коммуникацию в социальных сетях», «Использование смартфона», «Разнообразие сфер использования ИКТ» (Татарко и др., 2020). Методика содержит 16 вопросов, которые организованы по типу Лайкерта, в соответствии с 5-балльной шкалой, где нужно указать частоту, с которой индивиды совершают описанные действия, где 1 — «никогда», 2 — «реже 1 раза в месяц», 3 — «1 раз в месяц», 4 — «несколько раз в неделю», 5 — «ежедневно». Например, «Насколько часто Вы пользуетесь для общения или работы специальными мессенджерами (Viber, WhatsApp, Telegram, Facebook Messenger и др.), которые есть на смартфонах или планшетных компьютерах?» ($\alpha = 0,78$).

3. Воспринимаемая угроза COVID-19. Для оценки уровня воспринимаемой угрозы COVID-19 мы использовали шкалу воспринимаемой угрозы коронавируса Perceived Coronavirus Threat Questionnaire (PCTQ) (Conway, Woodart & Zubrod, 2020). Шкала состоит из 6 утверждений, например, таких как: «Когда

я думаю о коронавирусе, я чувствую, что нахожусь в опасности», «Я изо всех сил стараюсь избегать других людей, потому что я не хочу заболеть». Респондентам предлагалось оценить степень согласия с утверждениями по шкале Лайкерта от 1 до 5, где 1 — «абсолютно не согласен», а 5 — «абсолютно согласен» ($\alpha = 0,85$).

Также были использованы пять дополнительных контролируемых переменных. Социально-демографические показатели (пол, уровень образования, возраст), собственный опыт COVID-19 (у себя / у близких людей). Респондентам предлагалось ответить на два вопроса: «Болели ли Вы коронавирусной инфекцией?»; «Есть ли среди Ваших знакомых или родных те, кто болел или болеет коронавирусной инфекцией?» (варианты ответа: 1 = да, 0 = нет).

Обработка данных. Для обработки данных мы сначала построили корреляционную матрицу (коэффициент Пирсона) и вычислили описательную статистику. Чтобы оценить взаимосвязь между предполагаемой угрозой коронавируса и социальными отношениями, мы использовали регрессионный анализ с контролем социально-демографических характеристик, а также собственного опыта респондентов с коронавирусом. Наряду с этим был проведен дополнительный анализ при помощи внешнего модуля Process v.3.5 для IBM SPSS 27 (Hayes, 2013), чтобы определить, существует ли взаимодействие с уровнем вовлеченности в ИКТ для некоторых из выявленных отношений.

Таблица 1. Интеркорреляции используемых переменных

Переменная	M	SD	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Использование ИКТ	3,26	0,57	1	0,07	0,15**	0,17**	0,07	0,06	0,07	0,06	0,06
2. Воспринимаемая угроза COVID-19	2,91	0,70		1	0,05	-0,08	-0,11	-0,18**	-0,23**	-0,20**	-0,10
3. Отношения с ... семьей	3,15	0,75			1	0,52**	0,28**	0,26**	0,26**	0,21**	0,17**
4. ...друзьями	2,92	0,72				1	0,59**	0,56**	0,46**	0,37**	0,32**
5. ...коллегами	2,88	0,61					1	0,62**	0,50**	0,44**	0,34**
6. ...соседами	2,85	0,63						1	0,65**	0,54**	0,35*
7. ...жителями города / населенного пункта	2,70	0,70							1	0,73**	0,50**
8. ...жителями России	2,74	0,72								1	0,61**

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; M — среднее, SD — стандартное отклонение.

Table 1. Descriptive statistics and correlations between variables

Variable	M	SD	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. ICT use	3.26	0.57	1	0.07	0.15**	0.17**	0.07	0.06	0.07	0.06	0.06
2. Virus threat	2.91	0.70		1	0.05	-0.08	-0.11	-0.18**	-0.23**	-0.20**	-0.10
3. Family	3.15	0.75			1	0.52**	0.28**	0.26**	0.26**	0.21**	0.17**
4. Friends	2.92	0.72				1	0.59**	0.56**	0.46**	0.37**	0.32**
5. Colleagues	2.88	0.61					1	0.62**	0.50**	0.44**	0.34**
6. Neighbors	2.85	0.63						1	0.65**	0.54**	0.35*
7. Residents of the town/village	2.70	0.70							1	0.73**	0.50**
8. Residents of Russia	2.74	0.72								1	0.61**

Note: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$; M — mean, SD — standard deviation.

Результаты исследования

Первым этапом обработки данных выступил анализ дескриптивных статистик и корреляций между переменными. Данный вид анализа был проведен для того, чтобы предварительно оценить связи между конструктами.

В таблице 1 показаны средние значения по всем шкалам, которые использовались в исследовании и их интеркорреляции.

Вовлеченность в использование ИКТ положительно и значимо связана с такими социальными категориями, как семья и друзья, то есть с ближним кругом. Можно предположить, что чем чаще в общении с семьей и друзьями используются ИКТ, тем крепче их взаимоотношения. При этом воспринимаемая угроза коронавируса имеет значимые отрицательные взаимосвязи с малознакомым или незнакомым кругом общения: соседями, жителями города и страны в целом. Также мы не нашли никаких значимых корреляций с коллегами. Можно предположить, что коллеги у разных людей могут относиться к разным категориям, как ближнему, так и дальнему кругу.

При этом мы видим, что между вовлеченностью в использование ИКТ и воспринимаемой угрозой коронавируса нет прямой связи. Можно предположить, что на взаимосвязь воспринимаемой угрозы коронавируса и показателей социального капитала влияет уровень вовлеченности в ИКТ. Далее мы будем проверять роль вовлеченности в ИКТ как модератора данной взаимосвязи.

Далее мы проделали регрессионный анализ с проверкой модерации вовлеченности в ИКТ. В таблице 2 представлены результаты моделей взаимоотношений (степень близости или отдаления с начала пандемии) с «сильными» (семья, друзья, коллеги) и «слабыми» (соседи, жители города, россияне) связями.

Воспринимаемая угроза COVID-19 имеет отрицательную значимую связь с воспринимаемой близостью с друзьями. В модели 2 (друзья) среди дополнительно контролируемых переменных также прослеживается значимая отрицательная связь по полу.

Использование ИКТ в качестве модератора имеет положительную значимую связь в двух моделях (семья, друзья). Это дает нам основание полагать, что высокая вовлеченность в использование ИКТ помогает нам поддерживать «сильные связи» в условиях пандемии.

Мы можем наблюдать, что никакой прямой связи между воспринимаемой угрозой COVID-19 и воспринимаемой близостью в отношениях с коллегами и соседями. Эффект модерации вовлеченности в ИКТ тоже отсутствует.

Табл. 2 показывает, что нет никакой статистически значимой связи между воспринимаемой угрозой коронавируса и воспринимаемой близостью с жителями города, но есть отрицательная связь с воспринимаемой близостью с россиянами в целом. Также использование ИКТ в качестве модератора статисти-

чески значимо в модели 6 (россияне). В модели 5 (жители города) дополнительная контролируемая переменная — пол отрицательно связана с жителями города.

Таблица 2. Связь между воспринимаемой угрозой коронавируса и воспринимаемой близостью со «слабыми» и «сильными» связями

Предиктор, модератор и контрольные переменные	Семья	Друзья	Коллеги	Соседи	Жители города	Россияне
	В	В	В	В	В	В
Угроза COVID-19 (предиктор)	-0,59	-0,72*	-0,06	-0,37	-0,48	-1,11***
Использование ИКТ	-0,37	-0,29	0,15	-0,10	-0,09	-0,66*
Использование ИКТ (модератор)	0,20*	0,19*	-0,01	0,06	0,07	0,27**
Пол	-0,15	-0,21*	-0,13	-0,15	-0,17*	-0,13
Образование	0,03	0,04	-0,01	0,02	0,01	-0,00
Возраст	-0,00	0,00	0,00	-0,00	0,00	0,00
Болею сам	0,08	0,04	0,00	-0,10	0,02	0,11
Болею близкие	-0,13	0,05	-0,04	-0,03	-0,06	-0,06
F	2,15*	3,67***	1,35	2,51*	3,08***	3,34***
R ²	0,06	0,09	0,04	0,06	0,08	0,08

Примечание: В — нестандартизированный коэффициент линейной регрессии; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Table 2. Relation between perceived coronavirus threat and perceived closeness with «strong» and «weak» ties

Predictor, moderator and control variables	Family	Friends	Colleagues	Neighbours	City dwellers	Russians
	B	B	B	B	B	B
Virus Threat (predictor)	-0.59	-0.72*	-0.06	-0.37	-0.48	-1.11***
ICT use	-0.37	-0.29	0.15	-0.10	-0.09	-0.66*
ICT use (moderator)	0.20*	0.19*	-0.01	0.06	0.07	0.27**
Sex	-0.15	-0.21*	-0.13	-0.15	-0.17*	-0.13
Education	0.03	0.04	-0.01	0.02	0.01	-0.00
Age	-0.00	0.00	0.00	-0.00	0.00	0.00
Sick personally	0.08	0.04	0.00	-0.10	0.02	0.11
Friends/relatives sick	-0.13	0.05	-0.04	-0.03	-0.06	-0.06
F	2.15*	3.67***	1.35	2.51*	3.08***	3.34***
R ²	0.06	0.09	0.04	0.06	0.08	0.08

Note: B — unstandardized linear regression coefficient; * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$.

Гипотеза 1 подтвердилась частично. Из «сильных связей» статистически значимой оказалась только негативная взаимосвязь воспринимаемой угрозы коронавируса с воспринимаемой близостью с друзьями. При этом нет значимой взаимосвязи с воспринимаемой близостью с семьей, соседями и коллегами.

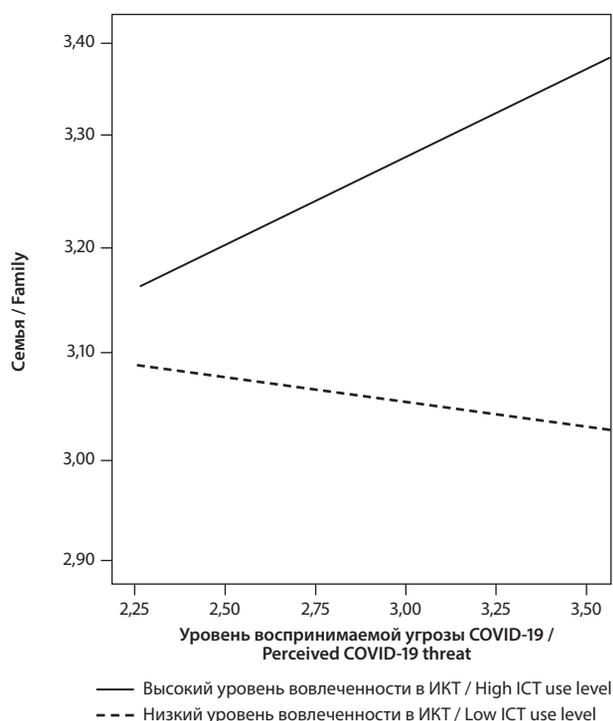

Рис. 1. Взаимосвязь воспринимаемой угрозы коронавируса с воспринимаемой близостью с семьей при различном уровне вовлеченности в ИКТ.

Fig. 1. Graphical depiction of the Interaction effect between Perceived Coronavirus Threat and different levels of ICT use for perceived closeness with Family.

Таким образом, можно сказать, что в период пандемии без учета использования средств ИКТ у людей ослабли взаимоотношения именно с друзьями из-за снижения контактности, в то время как отношения с семьей остались на том же уровне.

Из вышеуказанных таблиц можно увидеть, что значимые связи эффекта модерации показали лишь три модели, на которых мы более подробно остановимся.

На рисунке 1 графически представлен эффект модерации. Мы можем видеть, что при разном уровне вовлеченности в использование ИКТ, связь между воспринимаемой угрозой COVID-19 и оценкой сближения с семьей носит положительный характер (сплошная линия на рис. 1). Обратный эффект мы наблюдаем у людей, которые мало используют ИКТ (прерывистая линия на рис. 1).

Данные, отображенные на рисунке 2 свидетельствуют о том, что при высоком уровне вовлеченности в ИКТ с ростом воспринимаемой угрозы коронавируса отношения с друзьями практически не меняются (сплошная линия на рис. 2). При низком же уровне вовлеченности в ИКТ и при росте воспринимаемой угрозы коронавируса отношения с друзьями становятся менее крепкими (прерывистая линия на рис. 2).

Предположение о том, что высокая вовлеченность в использование ИКТ во время пандемии коронавируса помогает россиянам поддерживать «сильные связи» с семьей и друзьями, оказалось верным.

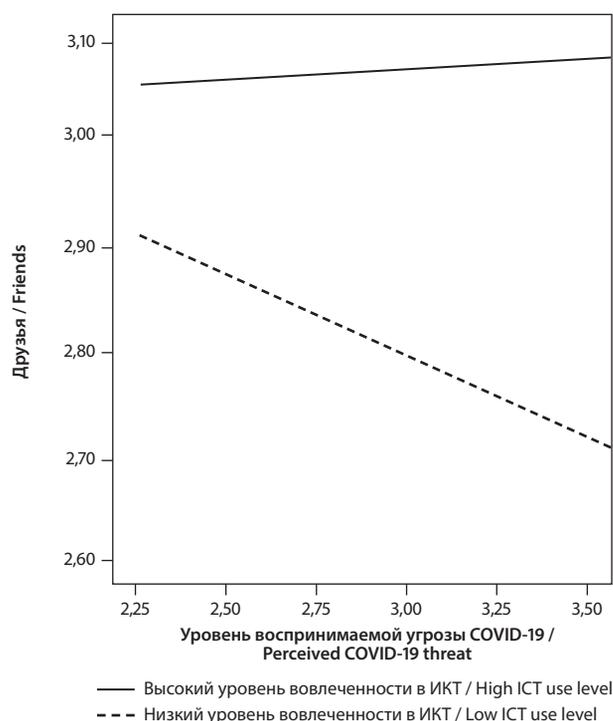

Рис. 2. Взаимосвязь воспринимаемой угрозы коронавируса с воспринимаемой близостью с друзьями при различном уровне вовлеченности в ИКТ.

Fig. 2. Graphical Depiction of the Interaction effect between Perceived Coronavirus Threat and Different Levels of ICT Use for Perceived Closeness with Friends.

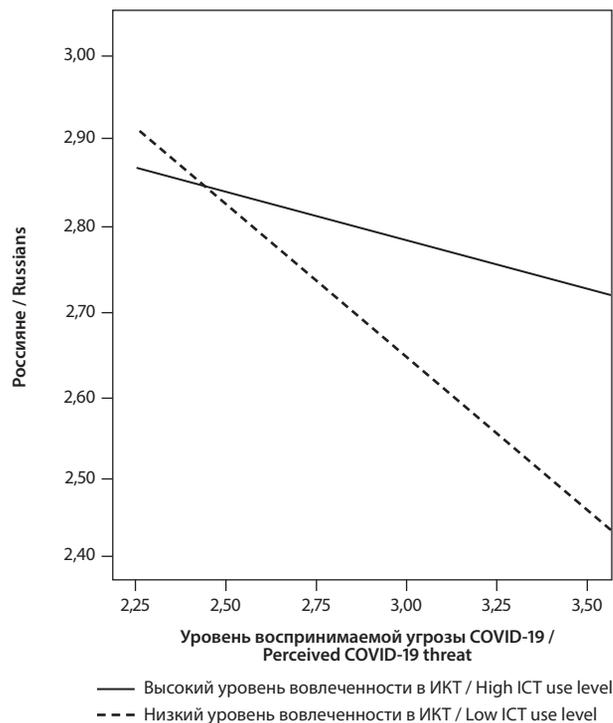

Рис. 3. Взаимосвязь воспринимаемой угрозы коронавируса с воспринимаемой близостью с россиянами при различном уровне вовлеченности в ИКТ.

Fig. 3. Graphical Depiction of the Interaction Effect Between Perceived Coronavirus Threat and Different Levels of ICT Use for Perceived Closeness with Russians.

На рисунке 3 показано, как в зависимости от уровня вовлеченности в использование ИКТ меняется направление связи между воспринимаемой близостью с россиянами и уровнем воспринимаемой угрозы COVID-19. При высоком уровне использования средств ИКТ направление взаимосвязи воспринимаемой угрозы коронавируса с воспринимаемой близостью с россиянами почти не меняется (сплошная линия на рис. 3). При низком же уровне использования ИКТ взаимосвязь воспринимаемой угрозы коронавируса с воспринимаемой близостью с согражданами становится негативной (прерывистая линия на рис. 3).

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило определить, насколько эффективна вовлеченность в использование ИКТ для поддержания социального капитала россиян на индивидуальном уровне в период пандемии COVID-19.

Наше предположение о том, что высокий уровень воспринимаемой угрозы коронавируса при ограничении физических социальных контактов может отрицательно отразиться на социальном капитале россиян, поскольку «сильные» и «слабые связи» будут ослабевать в связи с определенными факторами риска, оказалось частично верным.

Мы можем наблюдать тенденцию в ослаблении взаимоотношений именно с друзьями из-за снижения контактности, в то время как отношения с семьей остались на том же уровне. Этот факт можно объяснить следствием изоляции, воссоединением и постоянным сожительством с членами семьи во время пандемии COVID-19. Общение с друзьями, по сути, часто зависит от желания человека поддерживать эти связи. Тот факт, что угроза коронавируса не связана с воспринимаемой близостью с коллегами и соседями может говорить о том, что, в целом, общение с ними носит непостоянный характер и взаимодействие с ними оказывается лишь на вынужденном уровне. Избегание физических контактов с людьми, не из круга семьи, можно объяснить тем, что страх заразиться коронавирусной инфекцией порождает глубинные изменения восприятия другого человека как партнера по общению, формируя сверхосторожное отношение к личному общению в принципе (Луковцева, 2020).

Негативная взаимосвязь воспринимаемой угрозы COVID-19 с воспринимаемой близостью с жителями города и жителями страны кажется тоже вполне логичной. В период пандемии поддержание «слабых связей» на стабильном или высоком уровне было бы возможно без учета физического дистанцирования, локдаунов, карантинных мер и закрытых границ. В условиях распространения коронавирусной инфекции взаимодействие с малознакомыми людьми может быть опасным, так как может представлять угрозу жизни и здоровью (Borgonovi, Andrieu, 2020).

Данные настоящего исследования чрезвычайно важны, так как демонстрируют, что высокий уровень воспринимаемой угрозы COVID-19 может отрицательно отразиться на «сильных» и «слабых связях» россиян, поскольку некоторые западные исследования, проведенные с начала пандемии, показали, что социальный капитал служит важным ресурсом для преодоления болезни (Barrios et al., 2021; Makridis, Wu, 2021; Xu et al., 2020), а также поддержания оптимального уровня субъективного благополучия (Jean-Baptiste et al., 2020; Pennington, 2021).

Возможность укреплять и поддерживать социальный капитал с помощью средств ИКТ соответствует ранним исследованиям, посвященным изучению использования социальных сетей во время потенциальных кризисов (Austin et al., 2012; Dussailant, Gussman, 2015; Li et al., 2019; Neubaum et al., 2014). В свою очередь результаты настоящего исследования также демонстрируют, что компьютерно-опосредованная коммуникация может применяться для укрепления и поддержания семейных уз во время пандемии коронавируса.

Респонденты, активно использующие ИКТ отмечают, что в условиях воспринимаемой угрозы пандемии стали более плотно общаться с членами семьи. Вполне возможно, что роль ИКТ в данном случае очень обширна: они могут служить и средством коммуникации, и средством получения информации о пандемии, которой люди делятся со своими родственниками. Например, с пожилыми членами семьи или страдающими хроническими заболеваниями, которым рекомендовано оставаться в режиме самоизоляции на дому ввиду высокой динамики развития коронавирусной инфекции.

Однако, чем выше воспринимаемая угроза COVID-19, тем больше респонденты отмечают, что отделились от членов семьи. В данном случае, вероятно, слабое использование ИКТ мешает полноценно обмениваться информацией с родственниками. Можно также предположить, что причина слабого использования ИКТ кроется в «цифровом разрыве» между поколениями (Счетная палата Российской Федерации, 2020).

В отношении друзей результаты выглядят немного иначе. Респонденты, активно использующие ИКТ, отмечают, что в условиях угрозы COVID-19 воспринимаемая близость друзьями практически не изменилась. По всей видимости, связь в кругу друзей чаще всего поддерживается при помощи социальных сетей, мессенджеров и т.д., поэтому в период пандемии мало что изменилось.

Однако, как и в случае семьи, чем выше воспринимаемая угроза COVID-19, тем более заметно отдаление от друзей. Вероятно, ИКТ не могут служить средством профилактики пресыщенности общением во время локдаунов.

Особый интерес представляют данные о поддержании «слабых связей». С помощью социальных медиа (блоги, форумы, социальные сети, сайты знакомств, новостные сайты, онлайн-игры и т.д.), приложений

для получения разных видов услуг (такси, онлайн-бронирования, заказа еды, сервисов онлайн-покупки/продажи и т.д.) респонденты могут чувствовать сопричастность к жителям страны, поддерживать и укреплять свои «слабые связи», несмотря на локдауны и другие ограничительные меры из-за пандемии коронавируса. Впрочем, при условии «цифрового разрыва» или просто нежелании использовать ИКТ для поддержания «слабых связей» воспринимаемая близость с согражданами в период пандемии ослабевает.

Заключение

В этом исследовании мы изучали роль связи воспринимаемой угрозы коронавируса с социальным капиталом на индивидуальном уровне. Также мы изучали роль ИКТ как средство сохранения социального капитала. Мы предложили 2 гипотезы. Воспринимаемая угроза заболевания COVID-19 отрицательно связана с уровнем индивидуального социального капитала россиян. При условии высокой вовлеченности в использование ИКТ, воспринимаемая угроза заболевания COVID-19 не демонстрирует отрицательной связи с индивидуальным социальным капиталом.

Гипотеза 1 подтвердилась частично. Воспринимаемая угроза коронавируса может негативно сказаться на наших взаимоотношениях с друзьями во время пандемии, тем самым ослабить «сильные связи». Также воспринимаемая угроза сказывается негативно и на взаимоотношениях с людьми, с которыми мы общаемся значительно реже (в нашем случае, жители страны). Не было найдено значимой взаимосвязи между воспринимаемой угрозой коронавируса и воспринимаемой близостью с семьей, коллегами, соседями и жителями города.

Гипотеза 2 тоже подтвердилась частично. При высоком уровне вовлеченности в использование ИКТ с ростом воспринимаемой угрозы заболевания COVID-19 воспринимаемая близость с семьей и друзьями («сильные связи») заметно выше, чем при

низком уровне вовлеченности в ИКТ, а также воспринимаемая близость с жителями России («слабые связи»). Не было найдено значимой взаимосвязи между воспринимаемой угрозой коронавируса и воспринимаемой близостью с коллегами, соседями, жителями города.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что в условиях пандемии COVID-19 вовлеченность в использование ИКТ позволяет поддерживать и усиливать существующие социальные связи с семьей. Благодаря компьютерно-опосредованной коммуникации можно поддерживать близость с друзьями, а также чувствовать себя более сопричастными к другим россиянам, т.к. в указанных случаях использование ИКТ позволяет сохранить социальный капитал при вынужденном ограничении физических социальных контактов.

Настоящее исследование могло быть более интересным, если бы было лонгитюдным. Например, можно было бы посмотреть на изменение уровня воспринимаемой угрозы COVID-19 во время активной вакцинации населения.

Из ограничений можно выделить следующее: участникам исследования были заданы вопросы о подтверждении факта перенесенного заболевания (ими самими или их близкими, знакомыми). Ответы на эти вопросы могли основываться на ощущениях, а не медицинских фактах. Стоит отметить и то, что на момент исследования в разных городах России карантинные меры соблюдались по-разному, что могло повлиять на уровень воспринимаемой угрозы коронавирусной инфекции респондентов из маленьких городов. Кроме того, люди, не имеющие средств ИКТ, обладающие низким уровнем цифровой грамотности, не смогли получить доступ к нашему опросу. Как результат, не хватает опыта и восприятия определенной группы населения.

В ближайшее время также планируется изучить, как вовлеченность в использование ИКТ для поддержки «сильных» и «слабых связей» повлияла на наше субъективное благополучие во время пандемии коронавируса.

Литература:

- Луковцева З.В. Пандемия COVID-19 как социальный стрессор: факторы психолого-психиатрического риска (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2020. Том 11, № 4. С. 13–25. doi: 10.17759/sps.2020110402
- Татарко А.Н., Макласова Е.В., Лепшокова З.Х., Галяпина В.Н., Ефремова М.В., Дубров Д.И., Бульцева М.А., Бушина Е.В., Миронова А.А. Методика оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 159–179. doi: 10.17759/sps.2020110110
- Счетная палата Российской Федерации. (2020). Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-inclusion.pdf> (дата обращения 17.07.2021).
- Ammar, A., Chtourou, H., Boukhris, O., Trabelsi, K., Masmoudi, L., Brach, M., ... & ECLB-COVID19 Consortium. (2020). COVID-19 home confinement negatively impacts social participation and life satisfaction: a worldwide multicenter study. *International journal of environmental research and public health*, 17 (17), 6237. doi: 10.3390/ijerph17176237
- Austin, L., Liu, B.F., & Jin, Y. (2012). How audiences seek out crisis information: Exploring the social-mediated crisis communication model. *Journal of Applied Communication Research*, 40 (2), 188–207. doi: 10.1080/00909882.2012.654498
- Bae, S.M. (2019). The relationship between smartphone use for communication, social capital, and subjective well-being in Korean adolescents: verification using multiple latent growth modeling. *Children and Youth Services Review*, 96, 93–99. doi: 10.1016/j.childyouth.2018.11.032

- Bano, S., Cisheng, W., Khan, A.N., Khan, N.A. (2019). WhatsApp use and student's psychological well-being: role of social capital and social integration. *Children and Youth Services Review*, 103, 200–208. doi: 10.1016/j.childyouth.2019.06.002
- Barrios, J.M., Benmelech, E., Hochberg, Y.V., Sapienza, P., Zingales, L. (2021). Civic capital and social distancing during the Covid-19 pandemic. *Journal of public economics*, 193, 104310. doi: 10.1016/j.jpubeco.2020.104310
- Borgonovi, F., & Andrieu, E. (2020). Bowling together by bowling alone: Social capital and Covid-19. *Social Science & Medicine* (1982), 265, 113501. doi: 10.1016/j.socscimed.2020.113501
- Chen, H.T., Li, X. (2017). The contribution of mobile social media to social capital and psychological well-being: examining the role of communicative use, friending and self-disclosure. *Computers in Human Behavior*, 75. doi: 10.1016/j.chb.2017.06.011
- Claridge, T. (2020). Individual social capital and COVID-19. [Electronic resource]. URL: <https://www.socialcapitalresearch.com/individual-social-capital-and-covid-19/> (date of retrieval: 17.05.2021).
- Conway, L., Woodard, S.R., Zubrod, A. (2020). Social psychological measurements of COVID-19: Coronavirus perceived threat, government response, impact and experiences questionnaires. [Electronic resource]. URL: <https://psyarxiv.com/z2x9a/download?format=pdf> (date of retrieval: 10.05.2021).
- Dussaillant, F., Guzman, E. (2015). Disasters as an Opportunity to Build Social Capital. *International Journal of Emergency Mental Health and Human Resilience*, 17 (3), 661–663. doi: 10.4172/1522-4821.1000270
- Ellison, N.B., Vitak, J., Gray, R., Lampe, C. (2014). Cultivating social resources on social network sites: Facebook relationship maintenance behaviors and their role in social capital processes. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 19, 855–870. doi: 10.1111/jcc4.12078.
- Granovetter, M. (1974). *Getting a job: A study of contacts and careers*. Chicago: University of Chicago Press.
- Hayes, A.F. (2013). *Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: Methodology in the social sciences*. New York: Guilford Press.
- Jean-Baptiste, C.O., Herring, R.P., Beeson, W.L., Hildemar, D.S., Banta, J.E. (2020). Stressful life events and social capital during the early phase of COVID-19 in the U.S. *Social Sciences & Humanities Open*, 2 (1). doi: 10.1016/j.ssaho.2020.100057.
- Jurcik, T., Jarvis, G.E., Zeleskov, Doric J., Krasavtseva, Y., Yaltonskaya, A., Ogiwara, K., Grigoryan, K. (2020). Adapting mental health services to the COVID-19 pandemic: Reflections from professionals in four countries. *Counselling Psychology Quarterly*, 1–27. doi: 10.1080/09515070.2020.1785846
- Kawachi, I. (2010). Social capital and health. In C.E. Bird, P. Conrad, A.M. Fremont, S. Timmermans (Eds.), *Handbook of medical sociology* (pp.18–32) Nashville, TN: Vanderbilt University Press. doi: 10.1007:2F978-0-387-71311-3_14
- Kim, C., Shen, C. (2020). Connecting activities on social network sites and life satisfaction: a comparison of older and younger users. *Computers in Human Behaviour*, 105. doi: 10.1016/j.chb.2019.106222
- Kraut, R., & Burke, M. (2015). Internet use and psychological well-being: effects of activity and audience. *Communications of the ACM*, 58 (12), 94–100. doi: 10.1145/2739043
- Li, J., Stephens, K.K., Zhu, Y., Murthy, D. (2019). Using social media to call for help in Hurricane Harvey: Bonding emotion, culture, and community relationships. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 38, 1–8. doi: 10.1016/j.ijdr.2019.101212
- Makridis, C.A., Wu, C. (2021). How social capital helps communities weather the COVID-19 pandemic. *PloS one*, 16 (1), e0245135. doi: 10.1371/journal.pone.0245135
- Neubaum, G., Rösner, L., Rosenthal-von der Pütten, A.M., Krämer N.C. (2014). Psychosocial functions of social media usage in a disaster situation: A multimethodological approach. *Computers in Human Behavior*, 34, 28–38. doi: 10.1016/j.chb.2014.01.021
- Pennington, N. (2021) Communication outside of the home through social media during COVID-19. *Computers in Human Behavior Reports*, 4. doi: 10.1016/j.chbr.2021.100118
- Pew Research Center. (2020a). From virtual parties to ordering food, how Americans are using the internet during COVID-19. [Electronic resource]. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/04/30/from-virtual-parties-to-ordering-food-how-americans-are-using-the-internet-during-covid-19/> (date of retrieval: 08.05.2021).
- Pew Research Center. (2020b). Experiences with the COVID-19 outbreak can vary for Americans of different ages. [Electronic resource]. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/06/16/experiences-with-the-covid-19-outbreak-can-vary-for-americans-of-different-ages/> (date of retrieval: 08.05.2021).
- Spottswood, E.L., Wohn, D.Y. (2020). Online social capital: recent trends in research. *Current Opinion in Psychology*, 36, 147–152. doi: 10.1016/j.copsyc.2020.07.031.
- Tobin, S.J., Chant, G., Clay, R. (2020). Interpersonal goals as predictors of Facebook use, social capital, and envy. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 23 (4), 257–263. doi: 10.1089/cyber.2019.0446
- Wellman, B., Quan-Haase, A., Boase, J., Chen, W., Hampton, K., Díaz, I., Miyata, K. (2006). The social affordances of the internet for networked individualism. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 8 (3). doi: 10.1111/j.1083-6101.2003.tb00216.x
- World Health Organization. (2020). Mental health and COVID-19. [Electronic resource]. URL: <https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/publications-and-technical-guidance/noncommunicable-diseases/mental-health-and-covid-19> (date of retrieval: 01.05.2021).
- Xu, L., Guo, M., Nicholas, S., Sun, L., Yang, F. (2020). Disease causing poverty: adapting the Onyx and Bullen social capital measurement tool for China. *BMC Public Health*, 20. doi: 10.1186/s12889-020-8163-5

References:

- Ammar, A., Chtourou, H., Boukhris, O., Trabelsi, K., Masmoudi, L., Brach, M., ... & ECLB-COVID19 Consortium. (2020). COVID-19 home confinement negatively impacts social participation and life satisfaction: a worldwide multicenter study. *International journal of environmental research and public health*, 17 (17), 6237. doi: 10.3390/ijerph17176237

- Austin, L., Liu, B.F., & Jin, Y. (2012). How audiences seek out crisis information: Exploring the social-mediated crisis communication model. *Journal of Applied Communication Research*, 40 (2), 188–207. doi: 10.1080/00909882.2012.654498
- Bae, S.M. (2019). The relationship between smartphone use for communication, social capital, and subjective well-being in Korean adolescents: verification using multiple latent growth modeling. *Children and Youth Services Review*, 96, 93–99. doi: 10.1016/j.childyouth.2018.11.032
- Bano, S., Cisheng, W., Khan, A.N., Khan, N.A. (2019). WhatsApp use and student's psychological well-being: role of social capital and social integration. *Children and Youth Services Review*, 103, 200–208. doi: 10.1016/j.childyouth.2019.06.002
- Barrios, J.M., Benmelech, E., Hochberg, Y.V., Sapienza, P. & Zingales, L. (2021). Civic capital and social distancing during the Covid-19 pandemic. *Journal of public economics*, 193, 104310. doi: 10.1016/j.jpubeco.2020.104310
- Borgonovi, F., & Andrieu, E. (2020). Bowling together by bowling alone: Social capital and Covid-19. *Social Science & Medicine* (1982), 265, 113501. doi: 10.1016/j.socscimed.2020.113501
- Chen, H.T., Li, X. (2017). The contribution of mobile social media to social capital and psychological well-being: examining the role of communicative use, friending and self-disclosure. *Computers in Human Behavior*, 75. doi: 10.1016/j.chb.2017.06.011
- Claridge, T. (2020). Individual social capital and COVID-19. (Retrieved from <https://www.socialcapitalresearch.com/individual-social-capital-and-covid-19/> (review date: 17.05.2021)).
- Conway, L., Woodard, S.R., Zubrod, A. (2020). Social psychological measurements of COVID-19: Coronavirus perceived threat, government response, impact and experiences questionnaires. (Retrieved from <https://psyarxiv.com/z2x9a/download?format=pdf> (review date: 10.05.2021)).
- Department for International and Regional Cooperation. Sotsialnye posledstviya pandemii COVID-19 i inkluzivnost (Social Consequences of the COVID-19 Pandemic and Inclusiveness) (2020). (Retrieved from <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-inclusion.pdf> (review date: 17.07.2021)).
- Dussailant, F., Guzman, E. (2015). Disasters as an Opportunity to Build Social Capital. *International Journal of Emergency Mental Health and Human Resilience*, 17 (3), 661–663. doi: 10.4172/1522-4821.1000270
- Ellison, N.B., Vitak, J., Gray, R., & Lampe, C. (2014). Cultivating social resources on social network sites: Facebook relationship maintenance behaviors and their role in social capital processes. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 19, 855–870. doi: 10.1111/jcc4.12078.
- Granovetter, M. (1974). *Getting a job: A study of contacts and careers*. Chicago: University of Chicago Press.
- Hayes, A.F. (2013). *Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: Methodology in the social sciences*. New York: Guilford Press.
- Jean-Baptiste, C.O., Herring, R.P., Beeson, W.L., Hildemar, D.S., Banta, J.E. (2020). Stressful life events and social capital during the early phase of COVID-19 in the U.S. *Social Sciences & Humanities Open*, 2 (1). doi: 10.1016/j.ssaho.2020.100057.
- Jurcik, T., Jarvis, G.E., Zeleskov, D., Krasavtseva, Yaltonskaya, A., Ogiwara, K., Grigoryan, K. (2020). Adapting mental health services to the COVID-19 pandemic: Reflections from professionals in four countries. *Counselling Psychology Quarterly*, 1–27. DOI: 10.1080/09515070.2020.1785846
- Kawachi, I. (2010). Social capital and health. In C.E. Bird, P. Conrad, A.M. Fremont, & S. Timmermans (Eds.), *Handbook of medical sociology*. Nashville, TN: Vanderbilt University Press, 18–32. doi: 10.1007/2f978-0-387-71311-3_14
- Kim, C., Shen, C. (2020). Connecting activities on social network sites and life satisfaction: a comparison of older and younger users. *Computers in Human Behaviour*, 105. doi: 10.1016/j.chb.2019.106222
- Kraut, R., & Burke, M. (2015). Internet use and psychological well-being: effects of activity and audience. *Communications of the ACM*, 58 (12), 94–100. DOI:10.1145/2739043
- Li, J., Stephens, K.K., Zhu, Y., & Murthy, D. (2019). Using social media to call for help in Hurricane Harvey: Bonding emotion, culture, and community relationships. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 38, 1–8. doi: 10.1016/j.ijdr.2019.101212
- Lukovtseva, Z.V. (2020). The COVID-19 Pandemic as a Social Stressor: Psychological and Psychiatric Risk Factors (Based on Foreign Studies). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. (Social Psychology and Society)*, 11 (4), 13–25. doi:10.17759/sps.2020110402 (in Russ.)
- Makridis, C.A., Wu, C. (2021). How social capital helps communities weather the COVID-19 pandemic. *PLoS one*, 16 (1), e0245135. doi: 10.1371/journal.pone.0245135
- Neubaum, G., Rösner, L., Rosenthal-von der Pütten, A.M., & Krämer, N.C. (2014). Psychosocial functions of social media usage in a disaster situation: A multimethodological approach. *Computers in Human Behavior*, 34, 28–38. doi: 10.1016/j.chb.2014.01.021
- Pennington, N. (2021) Communication outside of the home through social media during COVID-19. *Computers in Human Behavior Reports*, 4. doi: 10.1016/j.chbr.2021.100118
- Pew Research Center. (2020a). From virtual parties to ordering food, how Americans are using the internet during COVID-19. (Retrieved from <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/04/30/from-virtual-parties-to-ordering-food-how-americans-are-using-the-internet-during-covid-19/> (review date: 08.05.2021)).
- Pew Research Center. (2020b). Experiences with the COVID-19 outbreak can vary for Americans of different ages. (Retrieved from <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/06/16/experiences-with-the-covid-19-outbreak-can-vary-for-americans-of-different-ages/> (review date: 08.05.2021)).
- Spottswood, E.L., & Wohn, D.Y. (2020). Online social capital: recent trends in research. *current opinion in psychology*, 36, 147–152. doi: 10.1016/j.copsyc.2020.07.031
- Tatarko, A.N., Maklasova, E.V., Lepshokova, Z.K., Galyapina, V.N., Efremova, M.V., Dubrov, D.I., Bultseva, M.A., Bushina, E.V., Mironova, A.A. (2020). Assessment Methodology of Involvement in Information and Communication Technology Using. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. (Social Psychology and Society)*, 11 (1), 159–179. doi: 10.17759/sps.2020110110 (in Russ.).

- Tobin, S.J., Chant, G., Clay, R. (2020). Interpersonal goals as predictors of Facebook use, social capital, and envy. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 23 (4), 257–263. doi: 10.1089/cyber.2019.0446
- Wellman, B., Quan-Haase, A., Boase, J., Chen, W., Hampton, K., Díaz, I., Miyata, K. (2006). The social affordances of the internet for networked individualism. *Journal of Computer-mediated communication*, 8 (3). doi: 10.1111/j.1083-6101.2003.tb00216.x
- World Health Organization. (2020). Mental health and COVID-19. (Retrieved from <https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/publications-and-technical-guidance/noncommunicable-diseases/mental-health-and-covid-19> (review date: 01.05.2021).
- Xu, L., Guo, M., Nicholas, S., Sun, L., & Yang, F. (2020). Disease causing poverty: adapting the Onyx and Bullen social capital measurement tool for China. *BMC Public Health*, 20. doi: 10.1186/s12889-020-8163-5